

ПЯТАЯ ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ОКЕАНИСТОВ И АВСТРАЛОВЕДОВ

18—19 декабря 1973 г. в Москве состоялась пятая всесоюзная конференция океанистов и австраловедов¹. В своем вступительном слове заместитель председателя Советского тихоокеанского комитета АН СССР К. В. Малаховский отметил, что за два года, прошедших со времени предыдущей конференции, гуманитарные исследования Австралии и Океании получили в нашей стране дальнейшее развитие: опубликованы новые интересные работы, защищены несколько докторских и кандидатских диссертаций, группа ученых-гуманитариев приняла участие в 6-м экспедиционном рейсе «Дмитрия Менделеева». Советские ученые начали подготовку к XIII Тихоокеанскому научному конгрессу, который состоится в 1975 г. в канадском городе Ванкувере.

Из 22 докладов, представленных на конференцию, половина была прочитана сотрудниками Института этнографии АН СССР: москвичами В. П. Алексеевым, М. В. Крюковым, К. Ю. Мешковым, П. И. Пучковым, Г. Г. Стратановичем, Д. Д. Тумаркиным, Я. В. Чесновым, М. А. Членовым, ленинградцами — В. Р. Кабо, Л. Г. Розиной, И. К. Федоровой.

Доклад В. П. Алексеева был посвящен положению австралийцев в расовой систематике. Анализ генофонда австралийских аборигенов свидетельствует об их длительном развитии в условиях изоляции. По археологическим данным, эта изоляция продолжалась 25—30 тыс. лет. К началу этого периода и к более раннему времени относятся палеоантропологические аналогии австралоидному краниологическому комплексу признаков, обнаруженные в Африке. Это заставляет думать, что предки австралийцев пришли на пятый континент из Восточной Африки и Передней Азии. По отношению к западному европеоидно-негроидному стволу австралоиды занимают положение протоморфного варианта.

Тема доклада В. Р. Кабо — «Место тасманийцев на шкале развития общественных форм». Проанализировав обширный материал, рассеянный по многочисленным, зачастую малозвестным публикациям прошлого столетия, автор предложил свою концепцию по этому вопросу. Он считает, что тасманийцы представляют тот этап общественного развития, который был достигнут человечеством в эпоху позднего палеолита. Тасманийцы развивались в условиях почти полной изоляции вплоть до европейской колонизации, а потому данные об их общественных отношениях могут быть использованы при исследовании общих закономерностей истории первобытности, главным образом на стадии верхнего палеолита. В докладе были рассмотрены такие структурные единицы тасманийского общества, как локальные группы и семьи, племена и лингвистические общности.

Я. В. Чеснов в докладе о происхождении земледелия в Океании проанализировал эту проблему в связи с этногенетическими процессами, которые протекали в Юго-Восточной и Восточной Азии. Современные исследования показывают, что предки малайско-полинезийских народов, обитавшие на материке Азии, были, несомненно, знакомы с земледелием, причем с возделыванием не только корнеплодных и клубнеплодных культур, но также просяных и риса. Установлено, что рис в Микронезии (о-в Гуам) был известен еще до появления здесь европейцев. Вместе с тем накапливаются данные о том, что Меланезия была в древности одним из центров одомашнивания растений, прежде всего сахарного тростника.

В докладе П. И. Пучкова «Этноязыковые проблемы в Океании» подчеркивалась сложность задач культурного и национального строительства, которые встанут и будут вставать перед океанийскими странами по мере достижения ими независимости. Для многоязычных стран Океании важное значение имеет выбор языка межгруппового общения, который со временем должен превратиться в национальный язык. В одноязычных странах остро стоит вопрос об адекватном литературном развитии местного языка. Вопрос о выборе или развитии национального языка находится в тесной связи с

¹ О предыдущих конференциях см.: «Сов. этнография», 1968, № 6; 1969, № 5; 1970, № 6; 1971, № 5.

интеграционными и консолидационными процессами, идущими в настоящее время в Океании.

Д. Д. Тумаркин сделал доклад «Фунафути: опыт этносоциологического исследования». Доклад был основан на полевых материалах, собранных во время экспедиции 1971 г. на «Дмитрий Менделеев». Остановившись на основных проблемах истории населения этого атолла, автор перешел к характеристике хозяйства и социальной организации современных фунафутийцев. Он, в частности, отметил, что основным источником денежных поступлений (более важным, чем продажа копри) стали заработки мужчин, работающих по контракту в фосфоритовых карьерах о-вов Науру и Ошен. Докладчик рассказал о встречах с Тапу Ливи — вождем одной из местных большесемейных общин, оригинальным мыслителем и композитором-самородком. Как сообщил Д. Д. Тумаркин, в 1972 г. на Фунафути обрушился ураган, который причинил огромный ущерб жителям атолла и способствовал дальнейшему подрыву их самобытного жизненного уклада.

М. В. Крюков выступил с докладом «Кризисные демографические ситуации и возникновение „гавайских“ систем родства в Океании». На основе анализа данных по океанийским системам родства, собранных во время экспедиции на «Дмитрий Менделеев», автор выдвинул гипотезу о двух путях трансформации первоначальной «гаврайской» системы. Один из них ведет к возникновению «коллатерально-раздвоенных» терминологий (папуасы Берега Маклая), другой — к системам «гавайского» типа (меланезийцы острова Эроманга). Второй путь развития связан с аномальными, кризисными ситуациями, следствием которых является вынужденная эндогамия.

Доклад И. К. Федоровой был посвящен рассмотрению астрономических познаний полинезийцев и анализу особенностей календарных циклов, в соответствии с которыми строилась вся жизнь островитяни. Полинезийцы издавна вели наблюдения за небесными светилами, которые служили им ориентиром как в пространстве, так и во времени; знакомы им были и зодиакальные созвездия. Счет времени велся как по земледельческому, так и по лунно-солнечному календарю. Рассмотрение названий календарных месяцев подтверждает вывод археологов о том, что заселение Полинезии шло с запада на восток. Этимология этих названий показывает, что зона наиболее тесных межостровных контактов лежала между 10° и 15° ю. ш. (о-ва Тонга, Самоа, Токелау, Хорн, Кука, Маркизские).

К. Ю. Мешков в своем сообщении остановился на ряде культурных параллелей между Океанией и Юго-Восточной Азией, а также высказал соображения по поводу возможности утраты некоторых культурных достижений в процессе заселения Океании. Г. Г. Стратанович охарактеризовал элементы материальной культуры (в частности обогриваемую лужанку «кан»), которые, по его мнению, свидетельствуют о древних миграциях из островного мира в Юго-Восточную Азию и южные районы Восточной Азии. В докладе М. А. Членова рассматривался ряд аспектов культуры, языка и традиционной социальной организации населения Восточной Индонезии, противопоставляющих этот район западноиндонезийским областям и сближающих его с меланезийско-новогвинейской областью. В центре внимания докладчика находился «какихан» — единственный тайный мужской союз на территории Юго-Восточной Азии.

Л. Г. Розина сделала доклад «В. В. Святловский — собиратель коллекций по Австралии и Океании». Ученый-экономист и общественный деятель, В. В. Святловский был отправлен в зарубежную командировку с задачей приобретения коллекций для Музея антропологии и этнографии (МАЭ). Он успешно справился с поставленной перед ним задачей и в 1908 г. привез в этот старейший русский музей около тысячи экспонатов из Австрало-Океанийского региона, Америки, Африки и с острова Цейлон. Примерно половина его приобретений относится к Австралии и Океании. Среди них такие ценные экспонаты, как крупные резные панно домов собраний маори, орудия, применявшиеся гавайцами при изготовлении тапы, обрядовые маски и сигнальный барабан с Новой Гвинее, маски членов тайных союзов с Новых Гебрид и др. Значительный интерес представляют многочисленные письма В. В. Святловского, хранящиеся в МАЭ. В них содержатся яркие зарисовки культуры и быта посещенных им народов, дается характеристика ряда этнографических музеев Западной Европы, Америки и Океании.

В. П. Николаев (Ин-т востоковедения АН СССР) выступил с докладом «Проблемы интеграции Тихоокеанских островов». Он отметил, что независимые и самоуправляющиеся страны Океании проводят активную политику, направленную на достижение экономической независимости, социальное обновление, развитие культуры и народного образования. Западное Самоа, Науру, Тонга, Фиджи и о-ва Кука создали несколько региональных межправительственных организаций: Тихоокеанскую производственную ассоциацию (куда, кроме них, входят Ниуэ, о-ва Гилберта и Эллис), Бюро экономической кооперации и Южнотихоокеанский форум, на котором обсуждаются политические и экономические проблемы, общие для всей Океании. Эти органы все более укрепляются в организационном отношении и со временем могут стать эффективными инструментами социально-экономического и политического развития тихоокеанских островных государств. Кроме того, освободившиеся страны ведут наступательную политику в организациях региональной интеграции, созданных метрополиями (Южнотихоокеанская комиссия, Южнотихоокеанская конференция) и пытаются перестроить работу этих органов так, чтобы их деятельность больше отвечала насущным потребностям коренного населения Океании.

Доклад Л. Г. Стефанчук (Ин-т востоковедения АН СССР) был посвящен просвещению в Папуа — Новой Гвинее, которая 1 декабря 1973 г. получила внутреннее самоуправление и в ближайшее время должна стать независимым государством. Система просвещения, введенная здесь в прошлом десятилетии австралийской колониальной администрацией, страдает серьезными недостатками. Так, не сбалансировано число мест в высшей, средней и начальной школе, характер обучения слабо увязан с особенностями социально-экономического развития страны, что затрудняет трудоустройство молодежи, не решена задача соединения общего и профессионального образования. Более того, значительная часть детей вообще не охвачена школьным обучением. Понимая значение просвещения и подготовки национальных кадров для упрочения независимости и дальнейшего развития страны, правительство самоуправляющейся Папуа — Новой Гвинеи прилагает большие усилия для преодоления отставания в этих вопросах.

Значительное внимание на конференции было уделено различным аспектам деятельности лейбористского правительства, находящегося у власти в Австралии с декабря 1972 г. И. А. Лебедев (Ин-т мировой экономики и международных отношений АН СССР) проанализировал внешнюю политику этого правительства, а В. И. Иванов (Ин-т востоковедения АН СССР) — его меры в области экономики. О. В. Жарова (Ин-т востоковедения АН СССР) сделала сообщение об австралийско-китайских отношениях на современном этапе.

В. Б. Якубовский (Ин-т мировой экономики и международных отношений АН СССР) рассмотрел в своем выступлении основные направления в политике крупнейших империалистических держав в бассейне Тихого океана, осветил новые формы и методы их экономической экспансии в этом районе, остановился на перспективах борьбы между ними за местные рынки сбыта, источники сырья и сферы приложения капитала. В. Л. Резников (Ин-т востоковедения АН СССР) представил доклад «Японо-западногерманские экономические отношения: соперничество и партнерство».

В конференции приняли активное участие филологи-австраловеды. М. Г. Андреева (МГУ) рассказала об австралийской балладе и ее роли в становлении национальной поэзии. О. В. Радзевич (Минский педагогический ин-т) проанализировала роман К. Герберта «Каприкорния» — выдающееся произведение австралийской литературы 1930-х годов. Б. Я. Чабан (Донецкий политехнический ин-т) осветил пути развития послевоенного австралийского романа (1946—1966 гг.), а А. С. Петриковская (Ин-т востоковедения АН СССР) охарактеризовала наиболее интересные произведения этого жанра, опубликованные в Австралии в последние годы.

В заключение был показан цветной документальный фильм «Фунафути», снятый участником экспедиции на «Дмитрии Менделееве» В. Н. Басиловым (Ин-т этнографии АН СССР).

Пятая всесоюзная конференция океанистов и австраловедов в целом отразила возросший научный уровень советских гуманитарных исследований Австралии и Океании. Но, к сожалению, на ней не были представлены быстро развивающиеся научные центры Сибири и Дальнего Востока, не было докладов по собственно лингвистической проблематике.

Материалы конференции будут изданы отдельным сборником.

Д. Д. Тумаркин

ОСНОВНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ИССЛЕДОВАНИЙ ГРУППЫ ОНОМАСТИКИ ИНСТИТУТА ЭТНОГРАФИИ АН СССР

В 1967 г. в Институте этнографии АН СССР была создана Группа ономастики. В настоящее время она является одним из ведущих центров ономастических исследований в нашей стране. Своими успехами Группа ономастики прежде всего обязана организаторским способностям и неукротимой энергии В. А. Никонова.

Ономастика по своей проблематике тесно связана с этнографией: ономастика и проблемы этногенеза народов, ономастика и формы социальной организации, ономастика и этнические процессы... Сегодня уже совершенно ясно, что решение этих и многих других теоретических и практических проблем и задач этнографии невозможно без широкого привлечения материалов ономастики в целом или отдельных из ее отраслей — этнонимики, антропонимики, топонимики, теонимики, космонимики и других.

С первого дня своего создания Группа ономастики Института этнографии обратилась к изучению наименее разработанной области ономастики — этнонимии. На заседаниях Группы были зачитаны доклады по истории многих этнонимов¹. Эти доклады, а также

¹ Р. Ш. Джарылгасинова, М. В. Крюков, А. В. Суперанская, М. А. Членов, Новые исследования по ономастике, «Сов. этнография», 1968, № 1, стр. 165—166.